

Наталья Волкова

ЗАВЕТНЫЙ ПЛОД

Заветный плод
Наталья Волкова

Накладчиків

OK

Наталья Волкова

Заветный плод

2007

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения обладателя авторских прав. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

www.volny.cz/thewriter

Волкова Н.

Заветный плод.

Издательство «Olga Krylova», 2007 г.

Иллюстрации: Irina Claes-Solovykh

Фото: Jan Parkman

© Наталья Волкова, 2007

© Irina Claes-Solovykh, 2007

© Jan Parkman, 2007

© «Olga Krylova», 2007

ISBN 80-86811-72-7

Предисловие

Если вы читаете эти строки, значит, держите в руках книжку стихов Наташи Волковой. И я вам завидую! Жизнь поэта – это его стихи. А они не пишутся, не изобретаются, а лишь записываются, чаще всего по ночам, с неведомого голоса, который слышится с небес или из самых сокровенных глубин души. Только искренность, пропущенная через сердце, отливается в настоящие поэтические строчки. Мы – не поэты – не умеем так открываться перед людьми и богом, не доверяемся посторонним, а поэт беззащитен, разверзнут, распахнут для всех, его сердце – открытая рана, и все тайны, любви, страдания, слезы – остаются навсегда на листе бумаги, становясь достоянием любого, кто откроет такую книгу.

Еще мгновение, и вы попадете в мир Наташи Волковой, она великодушно впускает нас в свою настоящую жизнь, делясь с нами щедро и бескорыстно. Но есть у этой книжки и маленький секрет – лишь тот прочтет все и поймет, кому дано услышать музыку Наташиных стихов. Вы только вслушайтесь:

*Мой чудный, мой легкий,
Прекрасный, далекий,
Глубокий, как небосклон,
Мой необъяснимый,
Мой неуловимый,
Мой тихий, загадочный сон.*

Слышите музыку? Значит, все в порядке – эта книжка для вас!

Мне кажется, ее надо читать сразу всю, поверьте, это не трудно, но очень увлекательно – вы прочтете ее как роман, только в сто раз быстрее, ведь стихи – самая концентрированная запись, это тайнопись, короткая шифровка, в каждой строчке которой могут быть скрыты недели, месяцы, годы.

Вот наша героиня в шестнадцать лет, восхищенная своим сном, в котором ей грезится, наверное, будущая жизнь, где «краски не яркие, и полдни не жарки под пологом темных лесов, там лилии нежны, озера безбрежны, и мягкие травы лугов...», вскочив утром с постели, торопится записать эти строчки, чтобы не забыть. А вот жизнь делает резкий поворот и продолжается уже в чужой, неизвестной пока стране, а Родина исчезает за окном поезда, оставляя в сердце щемящую грусть и боль:

*Моя больная и прекрасная страна,
Поклон мой всем твоим лугам и нивам!
Воздухом горьким не надыхаться,
Как же смогу я с тобой распрощаться?*

И хотя в молодости все прекрасно, тем более что продолжается она в красавице Праге, но все-таки, нет-нет, да промелькнет грустная нота и, тоскуя, назовет себя поэт бездомным:

*Ах, какой месяц над Прагой повис –
Оранжевый, тонкий, огромный,
Опрокинутый донцем вниз,
И такой же, как я, бездомный.*

И так хочется девушке «уплыть далеко, без оглядки», чтобы забыть о «книгах, разбросанных на столе!» И легко вспоминается своя студенческая пора далеко от родимого дома. Настроение поэта переменчиво, как погода, и вот, вспоминая, оставленный родной город – далекий Свердловск, любимый, несмотря на железобетонную архитектуру и незамоленный грех цареубийства в истории страны. И ритм стихов меняется, он здесь совсем иной – так и видишь веселую девчонку, «раз, два ли в году» идущую по «улицам ярким в забытые парки...», ей все нипочем, ведь здесь

*На каждой качели,
На каждом листке,
В иголочках ели,
В любом уголке,
Как эхо в колоде,
Тихонько звеня,
Сидит и смеется
Кусочек меня...*

И все-таки девочка растет, уходит безмятежность, да и была ли она? Казалось бы, в сердце Европы живешь, в спокойной достойной стране, можешь себе позволить отвлечься от проблем своей несчастной Родины, но нет – не уходит боль из души:

*Наша Родина убога,
Как проезжая дорога,
И надежды нет на Бога,
Да зато полно чертей.
Вновь твои закрыты очи,
Всё страшнее ужас ночи,
Но проснуться ты не хочешь
И не ждешь благих вестей.*

Не по-детски мудры строки, вспоминается дедовский заброшенный дом, а в ушах все звенят колокольцы – то ли строки песни запали в душу, то ли сон из глубин генетической па-

мяти, но как-то не весело, а сквозь строчки стихов пробивается лейтмотив – «мне не радостно, не грустно, не тоски своей боюсь: от себя гоню я чувство, что я грежу и – проснусь».

И радости любви, и слезы отчаяния, разочарование в людях, жестокие удары судьбы, соблазн лжи, баюкающей и согревающей, – роман в стихах из жизни Наташи Волковой продолжается. Впереди вас ждут откровения и невероятные признания («на самом деле в моей постели уже давно никто не спит...»), веселье и грустные песенки под луной и на облитой солнцем полянке, на которой все равно грустно в одиночестве, и снова любовные томления и признания, что доверяются лишь девичьей подушке, если б не была наша героиня еще и поэтессой... Но вот и снова перемена и тут же заявление-признание на весь мир:

*Какие там orgasмы,
Когда передо мной
Счастливые соблазны
Любви совсем иной.*

*Не пафосно-торжественной,
Не плотско-человечей,
Не ангельской, божественной,
А материнской – вещей.*

Жизнь продолжается! И в редких перерывах между подрастающим и уже вставшим на ножки сыном, пасодоблем, вальсом, ролями в театре, публикациями в журналах, диссертацией по творчеству Бориса Акунина и еще тысячью больших и не очень больших дел кто-то невидимый и несъиспытанный прочим диктует Наташе среди тихой ночи новые и новые строчки:

*Я переполнена восторгом!
Смотри, вот льется через край.
И прошлое мое с фальшивым торгом
И жалкими подачками – прощай.*

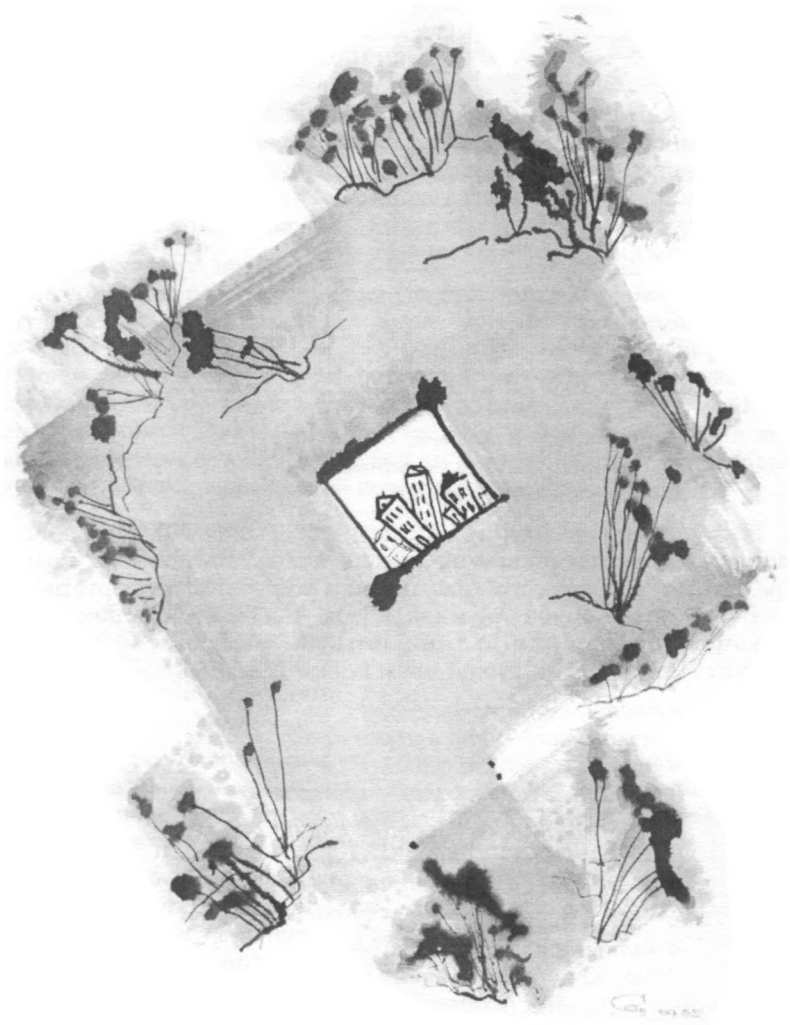
*Ко мне свалилось счастье. Ниоткуда.
Боюсь, что не сумею удержать.
Без веры не должно случиться чуда,
А я его давно отвыкла ждать.*

*И знаю, не вливают молодое
Вино, по притче, в старые мехи.
Так переполнена тобою!
Что не могу писать стихи...*

А это значит, что книжка, которую вы держите в руках – далеко не последняя!

Леонид Стариковский

«Голые дома»

Перекресток

* * *

Мой чудный, мой легкий,
Прекрасный, далекий,
Глубокий, как небосклон,
Мой необъяснимый,
Мой неуловимый,
Мой тихий, загадочный сон.

Волшебною сказкой,
Изменчивой лаской
Окутал вокруг пустоту.
Приходит, и снова
Отдать я готова
Всю жизнь за такую мечту.

Там звуки хрустальны,
Немного печальны,
Осеннею негой полны.
И ночи там чисты,
Как снег серебристы,
Под светом холодной луны.

Там краски неярки,
И полдни не жарки
Под пологом темных лесов.
Там лилии нежны,
Озера безбрежны,
И мягкие травы лугов.

Там время застыло,
Забыто, что было,
Ни счастья, ни горя, ни зла,
Ни страсти огня...
И лишь на меня
Пустые глядят зеркала.

Екатеринбург, 1993 г.

* * *

Польнь за окном, а в купе – тишина.
Столбы, деревья, речка под обрывом,
И песня колес глуховато слышна...
Разве этого мало, чтоб быть счастливым?
Моя больная и прекрасная страна,
Поклон мой всем твоим лугам и нивам!
Воздухом горьким не надышаться,
Как же смогу я с тобой распрощаться?

Россия, 1995 г.

* * *

Как удержать вас, минуты забвенья?
Не надо ни радости, ни вдохновенья,
Ни в тяжком раздумьи момента прозренья,
Ни милых людей, вереницей, виденья.
Только б остались минуты забвенья.

Прага, 1995 г.

* * *

Солнце цветком распустилось,
Только зачем оно нужно,
Если сердцу сейчас милее
Тучи и облака.

Что-то в груди забилося.
Лермонтовской, жемчужной
Тучки – край молчаливо алеет
Над Прагой летя пока.

Как я хочу бежать отсюда –
С кем поменяться мне судьбой?
Быть может, счастлива я буду,
Когда вернусь к себе домой?

Прага, 1995 г.

* * *

Ах, какой месяц над Прагой повис –
Оранжевый, тонкий, огромный,
Опрокинутый донцем вниз,
И такой же, как я, бездомный.

Мне бы сейчас в эту лодочку сесть
Уплыть далеко, без оглядки!
Там - веселая звездная жесьть
Только с солнцем играет в прятки.

И позабыть навсегда о земле,
Неласковой и одинокой,
Книгах, разбросанных на столе,
Жизни – такой далекой.

Вечно скитаться меж праздных светил,
Ни мыслей, ни чувств не скрывая
На земле пусть останется тот, кто ценил
Эту тяжесть дороже.

А я – улетаю.

Прага, 1996 г.

Видение

Расскажи мне сказку, мама!
В серый день рожденья марта
Страшно пиковая дама
Мне подмигивает с карты;
Среди дыма и огней
Гонят дьявольские звуки
Обезумевших людей –
Мечутся тела и руки;
А потом, в пустыне льда
Только белые дорожки,
Да тоннели в никуда:
И опять мелькают рожки;
Возвращаешься туда,
Где прозрачная, цветная
Все еще сулит вода
Сон обманчивого рая...
Мама, сказку расскажи
И о том в ней будет пусть
Пара слов волшебной лжи –
Что туда я не вернусь.

Прага, 1996 г.

Свердловск

Мой город, наш город,
Навеки к тебе
Вернусь я не скоро,
Но в этой судьбе
Есть тайная прелесть:
Раз, два ли в году,
Под солнышком греясь,
Я снова иду
По улицам ярким
И милым давно
В забытые парки,
Театры, кино...
Кто не был – не знает
О городе этом
И пусть не болтает,
Что холодно летом,
Что есть города
Славнее и краше,
Что позор навсегда
Остался на нашем...
Да только не буду
Я слушать вранье –
Разлито повсюду
Здесь детство мое.
На каждой качели,
На каждом листке,
В иголочках ели,
В любом уголке,
Как эхо в колодце,
Тихонько звеня,
Сидит и смеется
Кусочек меня...

Прага, 1997 г.

Дом

Сырые стены, потолки в подтеках,
Гирлянды паутин в углах,
Узоры краски странные на стеклах
И сероватый полумрак,
Оплавившая свеча под слоем пыли,
Случайно залетевший шмель
И тонкий запах плесени и гнили –
Все, что осталось от тебя теперь...
Заброшен дом. Когда-то здесь мой дед
Писал, должно быть – внукам, о былом
Но не найти мне мемуаров след:
Они пропали, но остался дом.
Все проглотил времен круговорот,
Оставив на полушку вдохновенья,
Поросший лебедой и маком огород
И воздух, с запахом забвенья...

Екатеринбург, 1997 г.

* * *

Едет, едет паровоз,
Только слышен стук колес
(Та-да, та-да, та-да, та-да).
Поезд, поезд, ты куда,
Ты в какие города?
(Куда-куда, куда-куда).
А, быть может, едешь ты
В дивный край моей мечты?
(Туда-туда, туда-туда).
Там зимой искрится снег,
И коньков так светел бег,
(Когда-когда, когда-когда);
Склоны старых низких гор,
Приглашают на простор,
(Всегда-всегда, всегда-всегда);
Там живут мои друзья,
И жила когда-то я
(Тогда, тогда...)

Прага, 1997 г.

* * *

Точно плоды виноградной лозы
Серую землю скупую
Теплые, спелые капли грозы
Яростно в губы целуют.

Мчится расплавленное серебро
К жарким и жаждущим плитам
Клумбы, газоны, и зло, и добро
Радостным ливнем размыты.

Воздух зато стал ясней и свежей,
Явственной звук и движенье.
В зеркале плит, вместо пыльных теней
Гордых дворцов отраженья.

Прага – Санкт Петербург, 1998 г.

* * *

Жизнь – очень сложная штука
И придумана так напрасно.
В ней слишком много красок,
Движений, запахов, звуков.

А здесь царит покой и благодать,
Дома расставлены с панельной мерою
Деревья, вечно чахлые и серые,
Не научились ни цвести, ни увядать.

Прага, сентябрь 1998

Хвала окну

Ночью каждое окно – зеркало,
Стоит только включить свет.
Пусть черты оно исковеркало,
Но как легок и прозрачен силуэт!

Дам еще совет: если стало дома
Слишком пусто, тоскливо и одиноко,
Хорошо бродить по городу ночному
И заглядывать в чужие окна...

Мюнхен, 1998

* * *

*Случайно не видели ль вы
Незнакомку в снегах голубых?*

А. Блок

Замешаться в толпу и подслушать обрывки фраз,
И вглядеться в людей и всю жизнь их узнать наперед,
И отчаяться вновь, и подумать – в который раз! –
Мы живем на земле, только правда на ней не живет,

И представить себе, что вокруг голубые снега,
И уставиться в небо – длинный свиток бумажный,
И в рассыпанных звездах увидеть Ее жемчуга,
И надеяться глупо, что звезда упадет однажды,

И зажечь, возвратившись домой, восковую свечу
И при этом неверном и шатком, обманчивом свете
Перекрасить весь мир в те цвета, в какие хочу,
Поиграть в мечту, как обычно играют дети,

И смеяться над жизнью земною, в бессильи, в слезах,
И представить себе, что на плечи ложится порфира,
И взглянуть в зеркала, и увидеть в своих глазах
Странный отблеск нездешнего мира.

Прага, 1999 г.

* * *

Кому теперь нужны стихи?
Они забыты и развенчаны,
И падают к ногам увядшие венки,
Как ласки нелюбимой женщины.

Стихи не греют больше, не горят:
Лишь буквы, строчки да куплеты,
Что неизменно, нудно говорят
О том, что было многократно перепето

И все-таки мечтатель одинокий
Еще выходит на туманную дорогу
И, как когда-то, в век от нас далекий
Все верит, что стихи – молитва Богу.

Прага, 1999 г.

* * *

Я тебя нарисую одним дуновением губ
На прозрачный холод стекла.
Я из пепла тебя воссоздам – я смогу –
И огнем заиграет зола.
Я почувствую каждый твой крик, и молитву, и взгляд
За тысячи верст и лет.
Но не властна заставить бывшее вернуться назад.
Для тебя – меня нет.

Екатеринбург, 2000 г.

* * *

Я стою на перекрестке,
В ярком свете тени жестки –
Не слышны и отголоски
Промелькнувших лет и дней.
Дни летят все мимо, мимо...
Вечно, каждого режима
Новым ужасом гонимы,
Забываем мы о Ней.

Той, что столько раз воспета
В слове каждого поэта,
Да на людях приедета,
Но в официоз речей
Упакована навеки
И записана в калеки,
Тяжкие смежила веки,
Стала не моей, ничьей.

Наша Родина убога,
Как проезжая дорога,
И надежды нет на Бога,
Да зато полно чертей.
Вновь твои закрыты очи,
Всё страшнее ужас ночи,
Но проснуться ты не хочешь
И не ждешь благих вестей.

Москва, 2000 г.

* * *

Золотые колокольцы,
Ветер, цоканье копыт,
Песня, говор у околицы –
Все в ушах моих звенит.

Все плывет перед глазами:
Дом, деревья и река,
Даль, залитая слезами
Да поддевка ямщика.

Мне не радостно, не грустно,
Не тоски своей боюсь:
От себя гоню я чувство,
Что я грежу и –
проснусь.

Прага, 2000 г.

* * *

Я поспорила б с Кантом о том, что внутри,
Но в небе сегодня такая мистерия!
А звезда с звездой не то чтоб говорит,
Но как-то улыбается потерянно

И смотрит молча на пустой асфальт,
На ломкие дома и хрупкие ограды,
А на земле так странно не попад
Поют вечерние цикады.

Повсюду на земле есть времени печать.
Мне легче посмотреть в разверзшуюся бездну
И верить: звезды будут так молчать,
Когда дома совсем исчезнут.

Гронов, 2002 г.

«Нисхождение»

За облаком

* * *

С тех пор, как в него влюбилась,
Ни сна, ни покоя не знала.
Сначала я Богу молилась,
Потом – по ночам гадала.

На солнце прекрасное это
Я издали все любовалась,
Украдкой ловила луч света,
То плакала, то смеялась.

А солнце мое золотое
За тучей тяжелою скрылось...
Не знаю ни сна, ни покоя
С тех пор, как в него влюбилась.

Прага, 1994 г.

* * *

Множество раз
Сотни шагов
Здесь,
И серых глаз
Вера в любовь –
Весть.

Капли дождя –
Слезы ты льешь
С туч.
А уходя
Просто пошлешь
Луч.

Вянут цветы.
Как в холода
Петь?
Если не ты,
Что же тогда?
...Смерть.

Прага, 1994 г.

* * *

Ливень в город пришел опять!
Как шальное волнуется сердце –
Мне б тебя сейчас повстречать,
Чтоб душою и телом согреться.

Пусть, что хочет, говорит молва,
Я сейчас с самой стихией спорю.
Буду я, как этот дождь, права
Город превративший в море!

Гроза не любовь, не бесчестье
Не жизнь и не подлость людская.
Гроза это только предвестье
Грядущего теплого мая.

Прага, 1995 г.

* * *

С улыбкой тусклою – от горя или скуки –
Джоконда смотрит. И зачем писал
Художник так небрежно сложенные руки
И за спиной – дорогу, небеса?

Взгляд глаз усталых, устремленных в бок –
Двух равнодушных к нам жемчужин.
Не нужен ей ни Сатана, ни Бог
И человек уже не нужен.

Так – каждая смотреть должна
Из года в год, из века в век,
Когда не нужен ей ни бог, ни сатана
И – главное – не нужен Человек.

Прага, 1995 г.

* * *

Золотая неделя
Наша с тобой.
На несмятой постели
Свет голубой.
В мягкой дымке тумана
Бессонных ночей
Нежный свет так желанных
Любимых очей.
Лаской полное небо,
Солнцем полные взгляды.
Был тогда или не был
Со мною ты рядом?
Золотая неделя
Была – и нет.
На несмятой постели
Утренний свет.

Прага, 1995 г.

* * *

Ночное зарево над шалашом
Под неумолчный грохот водопада,
И для души моей одна отрада
С тобой садиться за одним столом,
Смотреть на угли жаркие в камине,
На скудный ужин, на твое лицо,
И знать, что никогда, никто отныне
Не снимет с пальца моего кольцо.

Прага, 1995 г.

* * *

Легким-легким, белым-белым
Облаком небесным тает
Вся душа моя, и телу
В жизни – жизни не хватает.

В голове туман и тяжесть.
Руки – вата, ноги – вата.
Жизнь – за облаком лебяжьим
И ни в чем не виновата.

Слабость, сладость и дремота,
Даже горе не тревожит.
Очутился б рядом кто-то,
Кто очнуться мне поможет!

Прага 1995 г.

* * *

Может быть ты это знаешь, скажи,
Что может быть лучше лжи?
Правда кусается, правда дерется,
Правда с великим трудом достается,
Правда всегда говорит невпопад,
Правда мешает вернуться назад.
Ложь нас баюкает и усыпляет,
Теплою шалью сердца согревает
И, из руки своей выпустив нож,
Я призываю на помощь ложь.
Правду сказать я сейчас не могу.
Лучше послушай, как сладко я лгу!

Екатеринбург, 1997 г.

* * *

Глаза наполнились слезами.
Какая глупая привычка!
Сегодня пошлая певичка
Твое все повторяла имя
И сделались глаза пустыми
И вдруг наполнились слезами.

Открыла кран с водой холодной
И, словно от тебя прощенье,
Вода, размазав тушь и тени,
Меня утешила прохладой
И мне казалось, это рядом
Течет родник с водой холодной.

Я долго в зеркало смотрелась,
И мне казалось – света мало,
И я никак не понимала,
Откуда на моем лице
Такие темные полосы,
И отчего предметы плоски,
И долго в зеркало смотрелась...

Прага, 1997 г.

* * *

На небе тучи расплетают кружево...
Оттого ли, что живу с немилым,
Оттого ли, что имя мое – жемчужное,
Только стала мне жизнь постыла.

В испуге люди достают зонты
И надвигаются громады серых скал,
А я несу тревожно-желтые цветы,
Чтобы ты, наконец-то, меня отыскал.

Но где-то в тучах задержался дождь,
Гроза начнется к вечеру... К утру
Я, если ты меня сегодня не найдешь,
От пустоты такой, не выдержав, умру.

Прага, 1997 г.

* * *

Как странно остаться одной,
Как грустно уехать последней –
Не слышно шагов за стеной,
И тихо и пусто в передней.

В отеле брожу полусонном –
Везде аромат одиночества.
И стынет в руках чай с лимоном,
Укладывать вещи не хочется.

Лишь глупая мысль стучится –
Не так все должно было быть,
Должна была с кем-то проститься,
О чем-то кого-то спросить...

Гоню эту мысль непонятную.
Ничто не могло быть иначе!
И таю, конфетою мятною,
Под вздохи машинного плача.

Париж, 1997 г.

* * *

На самом деле
В моей постели
Уже давно никто не спит –
Вам только кажется,
А как все скажется,
Не знает ни ученый, ни спирит.

Вот я – такая:
Бокал Токая
Возьму – и выплесну в окно.
Мне все так просто,
Как этим звездам,
Вам будет грустно – а мне смешно.

Но я не буду
Стремиться к чуду:
Любое чудо скрывает ложь.
И правда тоже
На ложь похожа,
И не пытайся – не разберешь.

Париж, 1997 г.

* * *

На небе, темно-фиолетовом –
Луны печать,
А в этом доме неприветливом
Часы стучат,

И бьет удар, тупой и длинный
В затылок мне.
Часы отбили половину
Пути луне.

Ни розам, ни свечам не доверяю.
Лишь звук пустой
Слова любви, что часто повторяют –
Их целый рой.

Вот Вы стоите на коленях,
А я должна,
Спуститься молча по ступеням
И прочь – одна.

Екатеринбург, 1998 г.

* * *

Ревность, любовь, измена –
Какие пустые слова!
Белая мыльная пена,
Праздных речей кружева.

А мне милей пустой рассвет,
И чистый лед, и снега поцелуи
И те слова, которых в мире нет.
За то, что их не поминают все.

Прага – Екатеринбург, 1998 г.

* * *

Сжата хрупкая
рука в руке,
слово резкое
на языке
вертится.
Хватит!

Время прощаться
пришло,
да и домой пора –
рассвело.
Только и мне
и тебе
назло,
снова мы встретимся.

Мячики мыслей
бросали в воздух.
Остановиться б –
да только поздно.
В снежном небе
снежные звезды
гасли...
Сбросили маски,
ушли с карнавала,
много поставила –
все проиграла.

Белые хлопья летели устало,
устилая пути.
Не для нас ли?

Екатеринбург, 1998 г.

* * *

От беззаботности и нежности смеяться,
Дать закружить себя, зацеловать, увлечь,
А после умолять: забыть про все, расстаться
И не искать случайных встреч.

Встречаться – и прощаться. В этой карусели
Все утомительно твердят всегда одно.
Упреки так однообразьем надоели
Что слушать их мне не смешно.

Зачем так бесполезно жить на свете,
Играть словами, мыслями, стихами?...
И только легкое дыханье, словно ветер
Над влажными апрельскими кустами.

Поезд Прага – Мюнхен, 1998 г.

* * *

В синеве облаков молоко.
Летний вечер обманчиво тих.
Ты сейчас от меня далеко,
Далеко даже в мыслях своих.

Ты меня никогда не поймешь,
Не достанешь до неба рукой.
Оттого-то в словах моих – ложь.
А в твоих – тишина и покой.

Прага, 1999 г.

* * *

Я обожаю осень.
Она мне всегда приносит
Волшебные теплые встречи
И листьев охапку в ладонях.

Меньше люблю я зиму.
Она мне морозит сердце,
А вместе с ним замерзает
И жаркая жажда – жить!

Весна не мила мне вовсе.
Оттаивая, слишком быстро
Любую приму я ласку,
А после душа болит.

Я ненавижу лето.
Оно всегда служит залогом
В жару – слов холодных и горьких
И с милыми вечной разлуки.

Прага, 1999 г.

* * *

Как все похоже на весну
Сегодня, посреди зимы.
Я этой ночью не усну
И снова будем вместе мы.

И проболтаем мы с тобой
Всю ночь, как прежде, напролет,
И что назначено судьбой
За эту ночь ко мне придет.

А поутру исчезнет «мы»,
Вернешься ты к себе домой.
А я – одна. Среди зимы
И в сердце – с долгою зимой.

Москва, 2000 г.

* * *

Я считала, уходя, шаги:
Пять... пятнадцать... двадцать шесть...
Боже, Боже, помоги
Мне разлуку перенести.

Все иду, иду, иду,
Все не смею оглянуться
И считаю, как в бреду.
А прохожие – смеются.

Прага, 2000 г.

* * *

Любовью наполнены сон и явь,
За любовью – пешком, за любовью – вплавь,

Любовь вернее, чем страсти сласть,
Любовь сильнее, чем деньги и власть,

Любовью пронизан мой каждый звук,
Смятенье букв и движение рук,

Любви не нужно твое лицо,
Печать и паспорт, на пальце кольцо,

Любовь сама по себе жива,
Любовь всегда и во всем права,

Любовь это голос колоколов,
Любовь это вечность, это... любовь.

Прага, 2000 г.

* * *

Расстались навсегда. В который раз?
Но страшно мне, что, может быть, в последний.
Ты улетел – и день погас,
А был зеленый, теплый, летний.

Губами шевелю, и заклинаю,
К стене прижавшись, к жаркому торцу.
И голову все выше поднимаю,
Чтоб слезы не стекали по лицу.

Прага, 2001 г.

* * *

Я металась и рвалась из клетки
Я пыталась забыть о том,
Как может сделать больно

Человеку только человек.
Я падала и поднималась,
Билась головой об стену,
Кричала, плакала навзрыд
(но разве хоть один глагол
может вылечить от беспомощности?)

Пока не пришла последняя
Степень отчаянья. Самая
Тихая и молчаливая.

Прага, 2001 г.

* * *

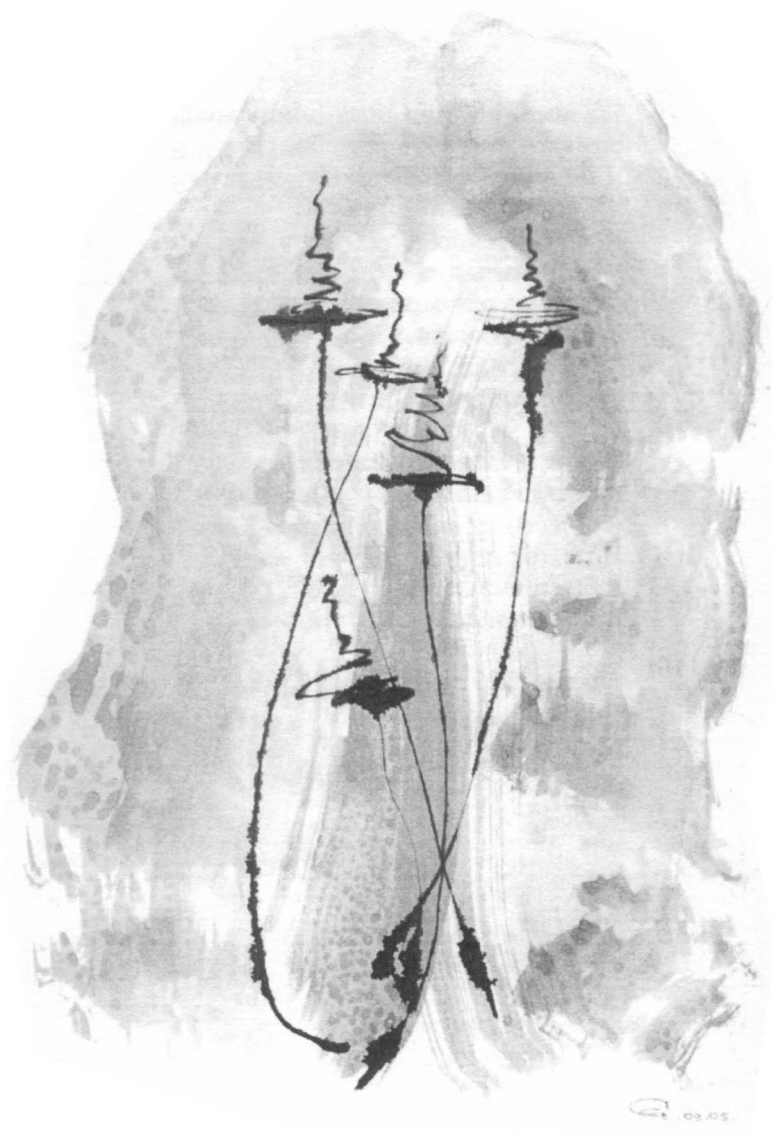
Ты подарил мне розу (впервые!)
синюю, как летнее небо.
Я не знаю, существуют ли
в природе такие цветы.

Я вспомнила свои первые,
детские, рифмованные
стихи о розах.

Там были белая, желтая, алая
и даже черная, а синей не было.
Значит, синих роз не бывает,
как и детских стихов без рифм.

Но в тот день
я была счастлива.
Как никогда.

Прага, 2001 г.

«Спиральные улыбки»

Кружева

* * *

Расплавилось солнце в стекле.
Треплет ветер концы волос.
И кажется – разлит по всей земле
Душный запах искусственных роз...

Часами, забывшись, в окошко смотреть –
Простительная беспечность.
Как можно в жизни что-то не успеть,
Когда у каждого в запасе – вечность!

Прага, 1995 г.

* * *

Мельчайший дождик моросит,
А на душе тепло и сладко.
Пусть кто-то плачет и грустит,
Но жизнь – чудесная загадка.

Зачем считать несчастья и обиды,
Когда, любви и страсти горячей,
Над самым горизонтом видно
Сиянье жаркое лучей.

Зачем мне знать, как больно это –
Быть без тебя, когда вдали
Играет предвечерним светом
Безмолвно-легкий край земли.

Прага, 1995 г.

* * *

От края до края – фонари, фонари:
Целая аллея желтых огней.
Только не молчи – что-нибудь говори,
А то мне будет еще страшней.

Сожми крепче руку и скажи: «Малыш,
Ничего не бойся – это только дождь».
И я буду слушать, как падает с крыш
Тускло-желтых капель звенящий нож.

Прага, 1995 г.

* * *

Грозовым лучом, солнечным дождем
Пролетает жизнь. Остается – нить
Памяти. Опять будущего ждем,
Но боимся мы прошлое забыть...

За окном денек, словно кошка сер:
Раздражает нервы, да и только.
Средь неверий глупых и нелепых вер
Бес танцует, ошалевши, польку.

Шпиль продрог, спешит в облаках согреться
Голуби и лед разлеглись по крышам
Мучил бы меня этот холод в сердце,
Если б знать, что здесь кто-нибудь услышит?

Прага, 1995 г.

* * *

Трепещущую мартовскую землю
Метель покрыла снегом грязно-белым.
И вот, она опять до срока дремлет,
Мечтая наконец вздохнуть всем телом.

И я под этой мокрою известкой
Устала жить, надеясь на весну.
А чтоб душа совсем не стала жесткой,
Я тоже лучше до тепла усну.

Прага, 1996 г.

* * *

Безде не радуюсь, от радости не плачу
И по ближайшей дорожке иду.
Сплю, ем и пью – забыла, значит,
Что было написано мне на роду:

Жемчуг бессонных ночей,
Краски далеких лучей,
Времени бег – назад,
Синий огонь в глазах.

Крутится веретено,
Тянется тихо нить.
Надо бы мне давно
Прошлое похоронить.

Но я уже чувствую день,
Когда над перепуганной ромашкой
Появится первая тень
Грозы, сиреневой и тяжкой,

И тогда обрету я снова
Три ключа своего успеха:
Силу духа, и силу слова,
И могучую силу смеха!

Прага, 1996 г.

* * *

Дали, дали голубые,
Что вы сделали со мной?
У меня глаза другие –
Не такие как зимой.

И вот этим новым взглядом
Я увидела сейчас
Сотни напоенных ядом
И таких же новых глаз.

Я иду легко и просто,
Как по лунному лучу,
Набираю горстью звезды –
Все возьму, что захочу!

Прага, 1996 г.

* * *

Вы простите меня! В вашу жизнь ворвалась
В этом платье – цвета боли.
Перед тем, как уйти, я наплакалась всласть,
А веселой была давно ли?

Вы простите меня – я тотчас же уйду
И ничто обо мне не напомнит.
Разве только, до срока расцветший в саду,
Молчаливый и красный шиповник.

Прага, 1996 г.

* * *

Сегодня город в бесконечном сне домов
Мне кажется пустым и необжитым,
И слышен только стук высоких каблуков
По серым, от дождя промокшим плитам.
Мне кажется, что есть моя вина
В его молчаньи, строгом и суровом.
Сегодня я хочу побыть одна,
И не сказать ни слова.

Прага, 1997 г.

* * *

Эй, монетка луны,
Не смотри с вышины
Так смешно и нелепо!
Ты бела и кругла,
А я ночь не спала –
И ослепла.

Так пронзительно мне,
Ярко, точно вдвойне,
Ночью с неба светила.
Но о главном, о чем
Мы шептались вдвоем,
Я забыла.

Я ночами не сплю,
Сны чужие ловлю,
Погоди, хоть немного!
Шарик глупый, пустой,
Эй, монетка, постой,
Ради бога!

Прага, 1997 г.

* * *

Грустной нотой расстроенного пианино
Бьется в окно кем-то потерянный дождь.
И никто не придет, не пройдет даже мимо
И напрасно весь вечер кого-то ты ждешь.
Я люблю этот плач, этот шелест упрямый
И, горячей щекою прижавшись к стеклу,
Я ловлю многоточье водяной телеграммы,
А потом, примостившись в холодном углу,
Я бросаю бумаге бездомные строки
Обо всех, кто забыл оглянуться, однажды уйдя,
И кривляются, пляшут на стенах теней скоморохи,
И мне весело слушать фальшивые ноты дождя.

Екатеринбург, 1997 г.

* * *

В этом воздухе влажно-прохладном
Не хватает лишь соли морской.
Закрываю глаза, и вот, рядом,
Мне так чудится –
   шумит прибой.

Это небо такое глубокое,
Эти звезды так звонко ярки –
Закрываю глаза, и вдруг, около,
Мне так чудится –
   шуршат пески.

И я верю, что все еще сбудется,
Только улицы слишком пусты.
Закрываю глаза, и мне чудится,
Что со мною идешь рядом –
   ты.

Прага, 1998 г.

* * *

Ветер сереньким котенком
Ластится ко мне
И поет и плачет звонко
В хрупкой тишине.

Если бы не этот ветер
И не тишина,
То на всем огромном свете
Я была б одна.

Прага, 1998 г.

* * *

Вот и опять – ты,
Только не знаю – кто ты.
Ко мне прилетают мечты,
Далеко уходят заботы,

Искришься, играешь, поешь,
Наполняешь каждую клетку,
Прогоняешь по телу дрожь,
Жизнь бросаешь, как шарик в рулетку.

Вот ты пришла опять,
Бьешься, как сердце в груди.
Не умею тебя назвать,
Но, послушай, не уходи!

Прага, 1998 г.

* * *

В моем городе дождь.
Да такой, что и зонт не спасет,
А ты где-то бредешь
По пыльным от солнца улицам.

Я дождя не боюсь,
И поэтому он не хмурится,
Я с дождем не борюсь –
И он в ногу со мною идет.

Екатеринбург, 1998 г.

* * *

Все вокруг как в тумане,
Все вокруг как во сне.
Город воспоминаний
Только грезится мне.

Я не верю, не верю,
Что пора мне домой,
И оплакать потерю –
Зимний город чужой.

Лондон, 1999 г.

* * *

Летит по небу ясная стрела,
Недвижных звезд разя мерцанье,
В испуге отступает мгла
И просветляется сознание.

Уже пересекла зенит,
Перечеркнула мира тесность,
Летит, и светит, и звенит,
И улетает – в неизвестность.

Прага, 1999 г.

* * *

Представьте себе, наступила весна!
Не ново? А вот кто-то спать не может.
Представьте себе, я опять влюблена!
Ах, это, наверно, не новость тоже.
А я – почему?! – каждый луч, каждый взгляд,
Каждый подснежник и каждое слово –
Пусть неизменно одно говорят –
Каждый раз, как впервые, услышать готова.

Прага, 1999 г.

* * *

Отдаться уходящей ласке света
И замолчать.
В закате лишь вчера начавшегося лета
Еще весны печать.
Весны тревожной, недосказанной, неясной,
Упавшей в ночь.
И ласка уходящая напрасна:
Мне не помочь.

Прага, 1999 г.

* * *

Как тихо и тепло. Как воздух нежен.
Как много одуванчиков в траве!
Без боли и без мысли, безмятежен
Гуляет ветер в праздной голове.

Как хочется обнять и удержать в руках
Так рано заблестевшую звезду,
В закатном легком свете облака
И воду в зеленеющем пруду.

Весь этот мир, знакомый мне до слез.
Охваченный – за миг – единым взглядом.
И сладко, словно даже не всерьез,
Грустить о том, что никого нет рядом.

Прага, 1999 г.

* * *

Боль фиолетового неба –
Двух темных спицей остря.
Луна висит краюхой хлеба,
Свою ущербность не тая.

Под музыку фонарных глаз
Прожжен был вечер и проигран,
И вот, нагой и без прикрас,
Незащищенный, лег на иглы.

И как ему теперь уснуть
Под звон чувствительных оркестров,
Коль иглы колют прямо в грудь,
Как в самое больное место?

Прага, 2002 г.

* * *

На западе солнце падает.
Упало – и нет его больше.
А небо все ближе, опаловой,
Струится молочною дрожью.

Под вечер – цветы дурманнее
И птицы поют безумнее,
По парку блуждаю в тумане я
И жду как больной – полнолуния.

Отнесу этот вечер домой
И спрячу в ящик стола,
Чтоб отыскать его зимой
Как доказательство,
что и весна была.

Прага, 2002 г.

Июнь

В окошке солнечном
два силуэта тонких ног
отмерили свой шаг и канули, как в Лету,
в сплошную тень разросшихся каштанов.
Чему бы это уподобить? Лету,
недвижному полуденному зною
и стрелкам двум, что вздрогнув, вдруг застыли
на высочайшей точке бытия?
А может, это мысль,
стомленная жарою,
сама рождает странные фигуры
без всякого вмешательства рассудка
и ждет в изнеможеньи
ночи.

Прага, 2002 г.

«Когда трудно сопротивляться»

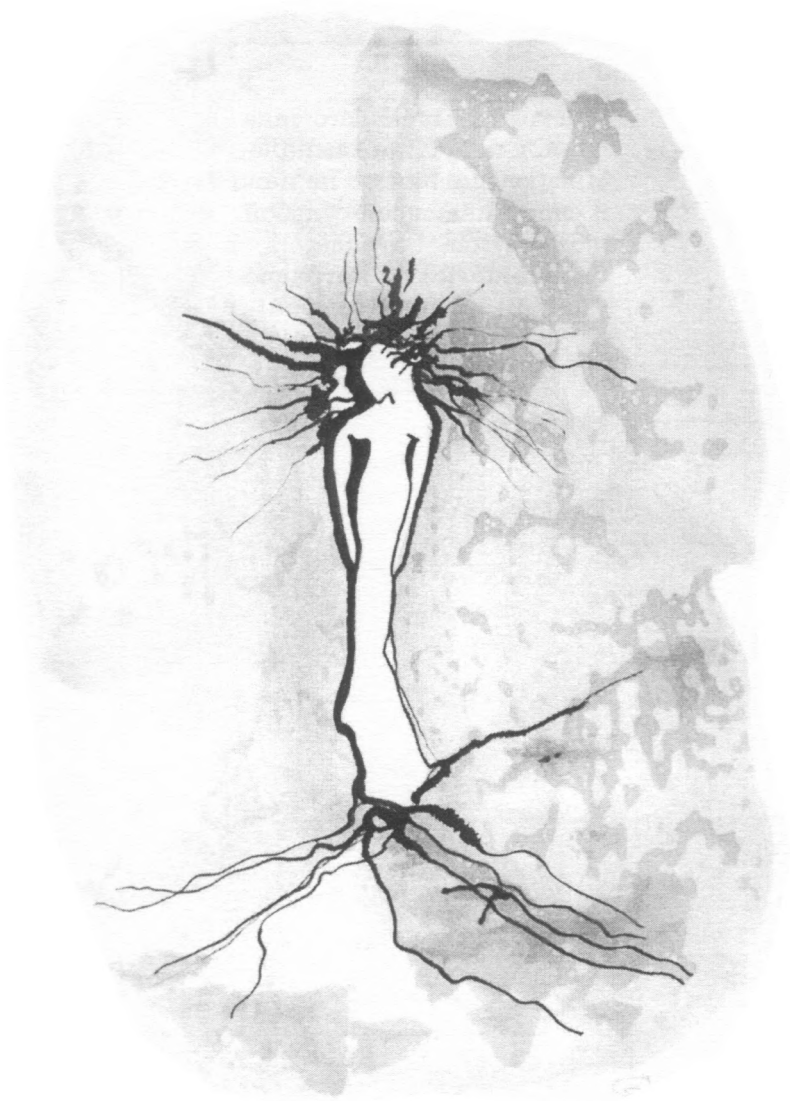
Свидание

* * *

В ветвях темнеющего сада
Луна, как желтая лампада,
Мне больше ничего не надо –
Я счастлива своей судьбой.
Мое безумье и отрада,
Сладчайшая моя награда –
Свиданье первое с тобой!

Прага, 2002 г.

«Поговори со мной»

Прощание

Прощание

Всё гуляющие да алкоголики -
Вместе мы умираем от скуки.
А этот вот, с глазами кролика,
Зачем ко мне протягивает руки?

Юбка черная, вечное мини
Бедра туго стянула мне,
А любви здесь нет и в помине
Как истины нет в вине!

Где ж тогда? В ключевой воде ли,
В материнском ли молоке?
Так и маемся от безделья
Здесь, в прокуренном кабаке.

Здесь смешно, безрассудно, бездарно
Жизнь проводит свою человек
И следит, как полярный, солярный
Постмодерный и небинарный
Удаляется прошлый век.

Прага, 2003 г.

Ссора

Весь день, без передышки
Забывши о делах
Играем в кошки-мышки –
Скрываемся в углах.

То спрячусь как за ширму
В рабочий кабинет,
То забегу к подружке
И дома меня нет
Ты прячешься за книжку,
Компьютер и авто.

Ты – мышка, и я – мышка,
Вот только кошка – кто?

Прага, 2003 г.

* * *

Какое маленькое «я»
Сегодня, в вихре мироздания,
Какое светлое сознание,
Какая хрупкость бытия!

И черный, меховой покой
Мне с неба падает на плечи,
Необязательны все речи
И бесконечность за спиной,

А желтых улиц фонари
В таком контрасте с небесами,
Что мы с тобой не знаем сами
О чем друг с другом говорим!

Прага, 2003 г.

Памяти наводнения 2002 года

Я помню, как темное небо
лилось через край,
Пруды превратились в моря
и все лужи – в озера.
Казалось, что это начался
потоп всемирный,
И мы с тобою, укрывшись
в углу ковчеге
Себе казались последнею
в мире парой.
Чем больше вода прибывала,
тем мы были ближе,
Весь мир погибал, и друг другу
мы мир заменили,
Но вот возвратился к нам голубь
с благой вестью:
Закончен потоп, мир жив
и вы оба – свободны.

Прага, 2004 г.

Тихоокеанский пейзаж

Дочерна выжженный солнцем песок,
Белая, ярко слепящая высь,
В крупную сетку – прохлады кусок,
Синею солью обглоданный мыс.

Море играет мячами голов,
Лодки рыбацкие щепками – вширь,
Радости первой соленый улов
И горизонта огромный пустырь!

Монтерикко – Прага, 2004 г.

* * *

Слишком тебя люблю,
Чтобы тебе соврать,
Каждые полчаса
Вздрагивать и умирать
От боли внезапной и
Вяжущего стыда;
Тобой усыпленной – вдруг
Во сне вспоминать, когда
Я предала тебя.
Сколько? Не раз, не два.
Часто (и страшно мне)
В забывчивости слова
Были готовы как
Взрыв тишину порвать.
...слишком тебя люблю,
Чтобы тебе не врать...

Прага

* * *

Зависит от взгляда, от точки опоры,
Отдать предпочтенье в рассказе – которой?

Сюжет, хоть не нов, но в ходу и донныне:
В любовной истории две героини.

Одна – вся любовь, и распахнуто сердце
Как светлою ночью заветная дверца;

Другая как бритва, и каждое слово,
Порезав до крови, припомнится снова;

Одна с вами будет играть в поддавки:
Нежнее улыбки – пожатье руки;

Другая (такая уж видно природа!)
Поставит вам мат в два коротеньких хода.

И вовсе не странно, и очень не ново,
Вам первого – мало, хотите второго.

Прага, 2004 г.

* * *

В разгар сезона отпусков
Мы с Вами встретились случайно,
Но в странном ракурсе столов
И в легком звоне голосов
Скрывалась маленькая тайна.

Замедленная съемка: взгляд
За стойкой бара. Стульев ряд.
Глубокий вырез. Шаль на плечи.
Потом монтаж: тут – вернисаж,
А там – вино, шашлык, лаваш,
Потом – пустой вечерний пляж, –
Опять замедленные свечи.

Вдруг самолет – и в ночь провал,
Как всей моей мечты крушение –
«Конец» крылом нарисовал.
Ведь отпуск – фильм, не сериал,
И невозможно продолжение.

Прага, 2004 – 2005 гг.

* * *

Amour всегда рифмуется с toujours.
Язык французский очень благозвучен,
И правит им не слепо-глупый случай,
А дух галантнейшей из всех литератур.

Ну а у нас иные палестины:
Еще здесь помнит домострой свекровь,
«Любовь» у нас рифмуется с «морковь»,
Желудок – сердце заменяет для мужчины.

Прага, 2004 г.

* * *

Здесь – набережная Влтавы,
Там – набережная Сены,
А где-то Исеть струится,
А где-то Нева течет.
От рек не сбежать. Куда вы?
Ведь ими вскормлены все мы,
Но наших поздних амбиций
Им чужд бесконечный счет.

Они не боятся налогов,
Дефолта и краха биржи,
Текут от истока к устью
И руслу веками верны.
За плотинами, на порогах
Вода веселее брызжет,
А в долинах павною грустью
Нам всем навевает сны...

Прага, 2005 г.

* * *

Какие там оргазмы,
Когда передо мной
Счастливые соблазны
Любви совсем иной.

Не пафосно-торжественной,
Не плотско-человечей,
Не ангельской, божественной,
А материнской – вещей.

Прага, 2005 г.

* * *

*Кто снес бы плети и глумленья века... ?
В. Шекспир «Гамлет»*

...А это - с какой стороны посмотреть:
Мир часто бывает жесток,
И мало кто хочет спокойно терпеть
Пинков и плевков поток,

Но какая же радость во мне растет
И как здорово, черт побери,
Когда вас пинают ногой в живот
Не снаружи, а изнутри!

Прага, 2005 г.

Колыбельная Аладдина

Спи, мой мальчик, спи, мой сын -
Это ночь пришла.
Зажигает в небе джин
Лампу белого стекла.

Чтоб к тебе скорее сны
Первые пришли,
Укрывает солнце джин
Краешком земли.

Спи, мой мальчик, и мечты
Все твои исполнят джины.
Для меня же только ты
Всех земных чудес причина.

Прага, 2005 г.

* * *

Ты – зеркало, в котором отразился,
Преобразился свет.
Беспомощные, мягкие лучи
Переломились на твоём лице
И мирозданье
Теперь я вижу под иным углом:
Через кровать
И игрушки над кроватью.
Мир стал прекраснее
Но беззащитней...

Прага, 2005 г.

* * *

Не в раю ветерка дуновение.
Счастье – боль. И как только сказать
Захотелось – постой на мгновение,
Горло давит, и трудно дышать

И не будет уже повторения
Через год, через день ли, какое там!
Невозможно секунды продление -
Omne animal triste post coitum.

Альпинисту, добравшись до пика,
Только вниз – нет иного пути.
Эликсира продления мига
Никому на земле не найти,

И, должно быть, счастливы лишь боги,
Что времен прекратили течение,
Стало счастье уделом немногих
Там, где вечности равно мгновение.

Прага, 2005 г.

* * *

*Они торопятся с расходом свесть приход
Им некогда шутить... и спорить о стихах
Пушкин А.С. «К вельможе»*

... Не так ли и теперь: Проблема ведь не в том,
Что больше нет стихов. И кажется не в этом,
Что в наши времена так просто стать «поэтом».
Читатель, ты куда? Каких ты ищешь снов
В экране ласковом? И музе интернета
Желания свои ты поверять готов.
Ты с мирозданием давно накоротке,
Средь новых скоростей всему творенью тесно,
И здесь медлительной, густой как мед строке
И старой моде рифм, едва ль найдется место.
Кому закрыта дверь?...

Прага, 2006 г.

* * *

Запах, звук – как брошенное семя,
Голубок зачатья непорочного.
А потом понадобится время,
Чтоб созрела мысль без червоточины.

Чтобы стройных ямбов и хореев
Плод покрылся кожицею гладкою,
Чтобы мякоть образов взлелеяв
Поманить несбыточной разгадкою.

Рифм сложения науку можно выучить,
А стихи – совсем наоборот,
Не возможно вымучить, их выносить
Надо как заветный плод.

Прага, 2006 г.

«Тщетная предосторожность»

1.

Вот на небо опять
Вылетел Амур.
Захотел пострелять
Милый самодур.

- Ты в меня не стреляй –
Я жена и мать!
Целится, шалопай,
Что с ребенка взять!

Прага, 2006 г.

2.

Господи, какое это счастье –
Так влюбиться – просто, невзначай,
Чуть таясь и не прося участия.
Беззаботно пригласить на чай

Толковать о Бальмонте, о Блоке,
Можно даже о своих стихах.
Знать, дела мои не так уж плохи,
Раз могу держать себя в руках?

Да и влюблена ли? Право, полно!
Разве что чуть-чуть и не всерьез.
Лишь хореем наплывают волны –
Грез и роз, и слез и гроз...

Прага, 2006 г.

* * *

Облекая, обликая, обтекая
Проникает и сочится сквозь меня
Лики солнца волнами ломая
H₂O веселая возня

Позволения обнимать не просит
И течение ласково уносит
Щепки, рыбок, водоросли, тело

Не Офелия, не нимфа, не русалка...
Но на пляже было слишком жарко
И я просто искупаться захотела...

Прага, 2006 г.

* * *

Змеи редко сбрасывают кожу,
Только люди на змей не похожи:
Я вот, вечно меняю наряды,
Только лучше всего,
                    если рядом
Не окажется никого...

Тогда снимаю макияж и платье
И драгоценности в шкатулку прячу,
Я нежусь с воздухом, его ласкаю
Становится и проще и свободней.

Я замечала – маленькие дети,
Проплавав девять месяцев в раю,
Не терпят всяких шапочек, пижамок,
Лжи и притворства, нелюбви и страха.

Прага, 2006 г.

Разбросанные рифмы

Лучше
                  нежели
                                  воздух,
Одевает
                  тело
                                  вода.
И идешь
                  к цели –
                                  по-суху,
А плывешь –
                  все равно куда!
А еще идешь –
                  ранишь ноги
                                  в движеньи,
От большой
                  дороги
                                  в пыли.
А плывешь,
                  сливаясь с водой
И забыв притяженье
                  земли...

Прага, 2006 г.

* * *

Скажи мне, ждать тебя – как долго?
Я жду тебя, как возвращения долга,
Как ждет с прогулки сына мать,
И как же мне тебя не ждать?

Но я боюсь, что, как не странно,
Однажды ждать тебя устану
И от усталости усну
И не почувствую весну...

И давний долг лежит в кармане,
И сын играет на диване,
И только кажется теперь
Пока спала – стучались в дверь.

Скажи мне, ждать тебя – как долго?...

Прага, 2006 г.

* * *

Венский вальс ее ярким фантиком
Подхватил, раскрутил, унес.
Глазки в сторону, губки бантиком
Только б не было видно слез!
По течению пар уплывает,
Восковой свечой оплывает,
О грехе и стыде забывает
В первом танце на первом балу,

Проронить не может ни слова
...Тоже мне, Наташа Ростова...
На партнера посмотрит снова:
«Проводите меня к столу».

Прага, 2006 г.

Пасодобль

Я – капоте в руках твоих,
Я – испанской гордости всплеск!
Весь глазеющий люд затих,
Ловит бычьего взгляда блеск...

Я в руках твоих, словно флаг,
Вьюсь от радости, боли и счастья.
Бандерильи готовы в углах,
Но к спектаклю и я причастна.

Смерти ярость в глазах быка,
Между ребер пройдет шпага скоро;
Красной тряпкой взметнувшись в руках,
Упаду возле ног матадора.

Прага, 2006 г.

* * *

Я переполнена восторгом!
Смотри, вот льется через край.
И прошлое мое с фальшивым торгом
И жалкими подачками – прощай.

Ко мне свалилось счастье. Ниоткуда.
Боюсь, что не сумею удержать.
Без веры не должно случиться чуда,
А я его давно отвыкла ждать.

И знаю, не вливают молодое
Вино, по притче, в старые мехи.
    Так переполнена тобою!
    Что не могу писать стихи...

Прага, 2006 г.

* * *

*...Как соломинкой пьешь мою душу...
...Знаешь, я читала, что бессмертны души...*

А. Ахматова

Моя желанная утеха,
Артерий радостный прибой!
Еще все тело слышит эхо
Короткой близости с тобой.

Так, равновесья не нарушив,
Как в фуге Баха голоса,
Через тела сливались души
Все бесконечных два часа,

И сердце билось в такт и нараспев,
А нынче – осторожней, тише,
Чтоб расстоянье слухом одолев,
Твое, в ответ стучащее, услышать.

Прага, 2006 г.

* * *

Прощание –
        прощение грехов
И обещание –
        не повторять бывшего,
Прощание –
        его закон суров:
Начать с нуля, из пустоты, ab ovo.

Прага, 2007 г.

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

Перекресток	9
*** (Мой чудный, мой легкий)	10
*** (Полынь за окном, а в купе – тишина).....	11
*** (Как удержать вас, минуты забвенья)	12
*** (Солнце цветком распустилось)	13
*** (Ах, какой месяц над Прагой повис).....	14
Видение.....	15
Свердловск.....	16
Дом	17
*** (Едет, едет паровоз)	18
*** (Точно плоды виноградной лозы)	19
*** (Жизнь – очень сложная штука).....	20
Хвала окну.....	21
*** (Замешаться в толпу и подслушать ...)	22
*** (Кому теперь нужны стихи)	23
*** (Я тебя нарисую одним дуновением губ)	24
*** (Я стою на перекрестке).....	25
*** (Золотые колокольцы).....	26
*** (Я поспорила б с Кантом о том, что внутри).....	27

За облаком	29
*** (С тех пор, как в него влюбилась).....	30
*** (Множество раз).....	31
*** (Ливень в город пришел опять).....	32
*** (С улыбкой тусклою – от горя или скуки)	33
*** (Золотая неделя).....	34
*** (Ночное зарево над шалашом).....	35
*** (Легким-легким, белым-белым)	36
*** (Может быть ты это знаешь, скажи).....	37
*** (Глаза наполнились слезами)	38
*** (На небе тучи расплетают кружево)	39
*** (Как странно остаться одной).....	40
*** (На самом деле).....	41
*** (На небе, темно-фиолетовом).....	42
*** (Ревность, любовь, измена)	43
*** (Сжата хрупкая рука в руке)	44
*** (От беззаботности и нежности смеяться)	45
*** (В синеве облаков молоко)	46
*** (Я обожаю осень)	47
*** (Как все похоже на весну)	48
*** (Я считала, уходя, шаги)	49
*** (Любовью наполнены сон и явь).....	50
*** (Расстались навсегда. В который раз).....	51
*** (Я металась и рвалась из клетки).....	52
*** (Ты подарил мне розу)	53

Кружева	55
*** (Расплавилось солнце в стекле)	56
*** (Мельчайший дождик моросит)	57
*** (От края до края – фонари, фонари)	58
*** (Грозовым лучом, солнечным дождем).....	59
*** (Трепещущую мартовскую землю)	60
*** (Беде не радуюсь, от радости не плачу).....	61
*** (Дали, дали голубые).....	62
*** (Вы простите меня! В вашу жизнь ворвалась) ...	63
*** (И бесконечность двух зеркал)	64
*** (Сегодня город в бесконечном сне домов)	65
*** (Эй, монетка луны).....	66
*** (Грустной нотой расстроенного пианино).....	67
*** (В этом воздухе влажно-прохладном)	68
*** (Ветер сереньким котенком)	69
*** (Вот и опять – ты).....	70
*** (В моем городе дождь)	71
*** (Все вокруг как в тумане)	72
*** (Летит по небу ясная стрела).....	73
*** (Отдаться уходящей ласке света).....	75
*** (Представьте себе, наступила весна)	74
*** (Как тихо и тепло. Как воздух нежен).....	76
*** (Боль фиолетового неба).....	77
*** (На западе солнце падает).....	78
Июнь	79

Свидание	81
* * * (В ветвях темнеющего сада)	83

Прощание	85
Прощание	86
Ссора	87
*** (Какое маленькое «я»)	88
Памяти наводнения 2002 года	89
Тихоокеанский пейзаж	90
*** (Слишком тебя люблю)	91
*** (Зависит от взгляда, от точки опоры)	92
*** (В разгар сезона отпусков)	93
*** (Amour всегда рифмуется с toujours)	94
*** (Здесь – набережная Влтавы)	95
*** (Какие там оргазмы)	96
*** (...А это - с какой стороны посмотреть)	97
Колыбельная Аладдина	98
*** (Ты – зеркало, в котором отразился)	99
*** (Не в раю ветерка дуновение)	100
*** (...Не так ли и теперь: Проблема ведь не в том) ..	101
*** (Запах, звук – как брошенное семя)	102
«Тщетная предосторожность»	103
*** (Облекая, обликая, обтекая)	104
*** (Змеи редко сбрасывают кожу)	105
Разбросанные рифмы	106
*** (Скажи мне, ждать тебя – как долго)	107
*** (Венский вальс ее ярким фантиком)	108
Пасодобль	109
*** (Я переполнена восторгом)	110
*** (Моя желанная утеха)	111
*** (Прощание – прощение грехов)	112

Наталья ВОЛКОВА

Родилась в 1977 в Екатеринбурге
(тогда еще Свердловске)...

В 16 лет переехала с родителями в Прагу...

В Карловом университете изучала русистику...

В аспирантуре - славянские литературы...

Преподавала в университете...

Переводила...

Писала литературно-критические статьи...

Рифмовать начала давно - лет с пяти,
но долгое время не хотела публиковать.
Зачем, когда печатают **СТОЛЬКО** стихов?
В 2004 году, наконец, вышли сборники
«Книга первая» и «Перед свиданием».
Попавшие в них стихи подверглись тщательному отбору.
А «Заветный плод» появился на свет
из обновленного сборника «Перед свиданием»,
дополненного стихами, написанными в последние годы...

Издательство "Olga Krylova"
www.volny.cz/thewriter

thewriter

ISBN 80-86811-72-7

9 788086 811727